

она догадывалась, что хозяин ожидает гостей, и пробиралась в курятники, откуда всякий раз приносила кроликов, каплунов, голубей, куропаток или зайчат – смотря по сезону. Она делала это так ловко, что никогда не попадалась, и таким образом прекрасно снабжала припасами кухню своего хозяина.

Со временем, однако, она стала чересчур увлекаться этими посещениями курятников и возбуждала против себя подозрения владельцев. Но это ее мало беспокоило, ибо всякий раз она придумывала какой-нибудь новый способ пробираться к своей добыче, и так как она озорничала с каждым днем все больше и больше, то владельцы решили ее убить. Однако, боясь ее хозяина, который был в городе весьма важным лицом, они не могли исполнить задуманного открыто, а поэтому каждый из них про себя решил убить ее ночью, как только застанет ее на месте преступления. А наша гера, придя за добычей, пролезала то через какое-нибудь низкое окно, то через слуховое окошко или ожидала, когда кто-нибудь откроет впотьмах дверь, и проскальзывала в нее, как крыса. Она часто слышала, как птичник грозился убить ее, и, узнав о готовящемся против нее заговоре, говорила про себя: «Сумейте-ка меня словить!» Для нее нарочно выставлялась дичь, и птичник сторожил ее неподалеку с натянутым арбалетом и стрелой наготове, но наша лиса чуяла это так же хорошо, как дым от жаркого, и никогда не подходила к дичи, которую сторожили. Но как только сторож, побежденный дремотой, закрывал глаза, наша гера схватывала дичь и давай бог ноги! Тщетно ставились для нее и всякие ловушки: она так ловко избегала их, как будто ставила их сама. Поэтому, не имея возможности выследить и убить ее, птичникам оставалось прибегнуть к последнему средству, а именно – запирают свою дичь в такие места, куда гера не могла проникнуть. Но даже и в этих случаях она ухитрялась иногда отыскать какую-нибудь лазейку, хотя это ей удавалось не часто. Это обстоятельство начало ее сильно сердить, ибо она, с одной стороны, лишалась возможности оказывать услуги повару, а с другой – ей и самой приходилось лакомиться уж не столь часто. Ко всему этому, начиная уже стареть, она сделалась подозрительной. Ей стало казаться, что на нее меньше обращают внимания и обходятся с ней хуже, чем раньше (плохая штука – старость!), а поэтому она стала вести себя еще хуже, чем прежде, и принялась истреблять уже хозяйскую птицу.

Ночью, когда все укладывались спать, она пробиралась в хозяйский курятник и выкрадывала каплунов и кур. В первое время ее никто не подозревал, и все думали, что это делает ласка или белодушка, но вскоре все ее шалости раскрылись. Она повадилась ходить туда так часто, что одна девочка, спавшая в сарае, слава богу, подсмотрела за нею и рассказала о ее проделках. После этого на геру обрушилось большое несчастье. Господину судье был сделан донос, что гера ворует птиц. Наша лиса имела обыкновение подслушивать все, что о ней говорилось, и никогда не пропускала хозяйских обедов и ужинов, ибо любивший ее хозяин всегда давал ей лакомые куски. Но, узнав о том, что его любимица ворует кур, он переменился в лице, и однажды во время обеда, лиса, притаившись за слугами, услышала, как господин судья сказал:

– Так вы говорите, что гера ворует моих кур? Ну, я расправлюсь с ней не позже чем через три дня!

Лиса поняла, что оставаться в городе для нее стало опасно, и, не дожидаясь истечения этого срока, сама себя подвергла изгнанию – убежала в поле к своим братьям-лисицам. Разумеется, она не упустила при этом случая в последний раз полакомиться хозяйской птицей. Но бедной гере предстояло сначала помириться со своими братьями, ибо, живя в городе и изучив собачий язык и собачьи манеры, она ходила с собаками на охоту и пользовалась своим родством с дикими лисицами для того, чтобы обманывать их и предавать собакам. Вспомнив об этом, лисицы отнеслись к ней очень недоверчиво и не пожелали принять ее в свое общество. Но она пустила в ход риторику и сумела оправдаться перед ними в части своих поступков, а за остальное выпросить прощение. Затем она уверила их, что может доставить им царскую жизнь, так как она знает, где находятся лучшие курятники города и когда в них можно проникнуть. Они поддались, наконец, ее заманчивым речам и выбрали ее своим вожаком.

И действительно, благодаря ей в течение некоторого времени они благоденствовали, ибо она водила их в такие места, где им доставалась превосходная добыча. Но плохо было то, что она чрезмерно старалась приучить их к стадной, товарищеской жизни, держалась с ними в полях и жила слишком открыто. Вследствие этого жители, видевшие их стаями, могли с большим успехом охотиться на них с собаками, и не проходило дня, чтобы какая-нибудь кумушка не попадалась в собачьи зубы. Однако гере всегда удавалось спастись, ибо она старалась держаться позади стаи,